

История Русской Церкви

УДК 271.2

Протоиерей Александр Николаевич Зуев, кандидат богословия,
преподаватель Нижегородской духовной семинарии

Изучение и оценка сборника «Просветитель» преподобного Иосифа Волоцкого в дореволюционной историографии

Аннотация: В данной статье осуществляется историографический очерк работ, посвященных введению в научное изучение важного исторического сочинения под названием «Просветитель» святого и видного церковно-государственного деятеля XV–XVI веков преподобного Иосифа Волоцкого. В статье рассмотрены те истоки церковных дореволюционных исследований, которые впоследствии послужили дальнейшему восприятию образа преподобного Иосифа через

его «Просветитель» как в XX в., так и в настоящее время. Кроме церковных исследований упоминаются и некоторые взаимосвязанные гражданские.

Ключевые слова: преподобный Иосиф Волоцкий, «Просветитель», Православие, историография, церковная история, древнерусские литературные произведения, письменное наследие, богословие, ересь жидовствующих.

Archpriest Alexander Nikolaevich Zuev, PhD in Theology,
Teacher of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

Study and Evaluation of the Collection “Educator” of the St. Joseph Volotsky in pre-revolutionary Historiography

Abstract: This article publishes a historiographic essay on the introduction into scientific study of an important historical essay called “The Enlightenment” of the Holy Father of a prominent church-statesman at the turn of the 15th and 16th centuries reverend Joseph Volotsky. It examines the origins of church pre-revolutionary studies, which later served to further perceive the image of Reverend Joseph through his “Enlightenment” both in the 20th century and now. In addition to church studies, some interconnected civilians are also mentioned.

Key words: Reverend Joseph Volotsky, «Educator», Orthodoxy, Historiography, church History, ancient Russian literary Works, writing Heritage, Theology, Heresy Jewish.

На рубеже XV–XVI веков особую роль в церковно-государственной жизни Московской Руси сыграл святой Иосиф Волоцкий (1440–1515). Одной из сторон его деятельности явилась борьба за сохранение чистоты Православия, в связи с чем ему пришлось сделать значительный

вклад в багаж древнерусской письменности. От этого преподобного отца сохранился ряд его письменных источников, среди которых одним из наиболее значительных явился его сборник «Просветитель», вызвавший особый резонанс в церковной, общественной и научной среде. К «Просветителю» в ходе исторических событий было разное отношение вплоть до наших дней.

Основная публикация его рукописных текстов происходила в XVIII в., и эти тексты становились объектами исторических исследований последующего времени. В XIX в. сборник «Просветитель» преимущественно воспринимался и отождествлялся нераздельно с деятельностью и личностью самого Иосифа Волоцкого. Появились разнохарактерные труды церковных и гражданских историков и публицистов. Намеченные ими тенденции развивались и далее, являясь в новых, особых видах даже в атеистическое и советское время, и продолжили свое развитие или зародились вновь в современной церковно-общественной жизни. Заметим, это большая, непростая тема. «Просветитель» стал предметом исследования с привлечением к себе внимания церковных, гражданских и светских деятелей, как дореволюционного, так и советского, а равно и настоящего времени. Отношение к этому сочинению совершенно неоднозначное и прямо диаметральное, часто принимавшее различные оценки. «Просветитель» (а вместе с тем, одновременно и сам его автор) вызывал либо бурные дискуссии и прения, либо подвергался забвению.

В нашей работе постараемся показать основных исследователей еще дореволюционного времени, которые со своих позиций восприняли это сочинение, а их неоднородные оценки стали почвой дальнейшего отношения к деятельности святого Иосифа Волоцкого, который был небезынтересен даже в атеистическое советское время, но часто остающийся в тени для нынешних современников.

Весь XVIII и начало XIX в. — это время, когда древнерусские литературные произведения собирались наряду с историческими рукописями и изучались, главным образом, с библиографической или

книговедческой позиций. Среди церковных ученых одним из первых именно с научно-исследовательским подходом обратил внимание на литературное творчество прп. Иосифа Волоцкого церковный историк, археограф и библиограф митрополит Евгений (Болховитинов) (1767–1837). При историческом изучении личности прп. Иосифа самое существенное значение, несомненно, имеют его сочинения. Поэтому на писательскую сторону деятельности св. Иосифа и обратил свое внимание митрополит Евгений. В своем историческом «Словаре» он сделал указание на существование некоторых сочинений преподобного и говорил о «Просветителе», но только о 15-ти [всего в «Просветителе» 16 слов] обличительных словах, которые можно было встретить в XIV и XVI томах (2-го издания 1788–91 гг.) «Древней Российской Вивлиофики». Но во времена митрополита Евгения сама книга «Просветитель» находилась в разных книгохранилищах только в рукописях¹.

Следует сказать, что еще до выхода его «Словаря» была издана русским общественным деятелем и собирателем древностей Н. И. Новиковым (1744–1818) тридцатитомная «Древняя Российская Вивлиофика» (1-ое издание 1773–74 гг. составляло только десять томов). В ней помещались многие рукописные сочинения св. Иосифа. Владыка Евгений сообщает, что при издании своей «Вивлиофики» Новиков многие рукописи заимствовал из библиотеки самой обители св. Иосифа Волоколамского².

В своем «Словаре» митрополит Евгений обращает внимание в большей степени на сочинения прп. Иосифа, нежели на его деятельность. Иерарха приводит в восторг начитанность и память преподобного отца, а также богатства нашей словесности и переводов с греческого языка в XV веке³. Скажем, что этим же восторгались впоследствии и многие другие исследователи письменного наследия св. Иосифа Волоцкого.

Выдающийся духовный писатель своего времени Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874) в своей, хотя и поверхностной, «Истории Российской Церкви» (СПб., 1838) называет прп. Иосифа «красноречивым обличителем жидовствующих и стригольников», а также «просвещеннейшим мужем своего времени», сердце которого горело

«пламенной ревностью к церкви» и «уста его, сильные словом, и убедительные послания, карая ересь, поддерживали чистоту Православия»⁴.

В том же 1838 г. вышла книга студента Московской духовной академии Николая Руднева «Рассуждение о ересь и расколах», где он подробно старается разобрать содержание ереси жидовствующих. Н. Руднев раскрывает развитие ереси, действия пастырей церкви против еретиков, исследует свойства ереси и обращает внимание на ее влияние на церковь. В своей работе он опирается на «Просветитель» прп. Иосифа. Касательно «Просветителя» исследователь замечает, что в некоторых его словах либо прямо говорится о ереси, либо «совсем нельзя приметить следа ее опровержения». Некоторые исторические обстоятельства в Новгороде, описанные в «Просветителе», приводят Н. Руднева к мысли о том, что новгородская ересь не чисто жидовская, но является смесью с рациональным христианством. В то время, по мысли Н. Руднева, русский народ мало был знаком еще «с основательным знанием христианства»⁵. В «Просветителе» для Н. Руднева особенно замечательны 4-е, 6-е и 7-е слова. Он согласен с тем, что некоторые опровержения прп. Иосифа не выдерживают строгой критики, а также с тем, что, несмотря на некоторые другие недостатки в словах преподобного, нельзя не заметить следующего: в них «светит ум крепкий и ясный... дышит дух чистого Православия», они полны «священного одушевления» и являются, таким образом, драгоценным памятником русской церковной литературы XV столетия⁶. Завершая свой труд по изучению ереси, Н. Руднев говорит о книге прп. Иосифа Волоцкого как о «малоизвестной еще, но очень замечательной в истории нашей церковной литературы», и впервые приводит из нее большие выписки, по которым можно было составить представление о содержании «Просветителя»⁷.

В 1847 г. церковный историк профессор Московской духовной академии Петр Симонович Казанский (1819–1878) в «Прибавлениях к творениям святых отцов» опубликовал две статьи о преподобном⁸. Первая статья, в сущности, является, жизнеописанием св. Иосифа⁹. Во второй статье рассматриваются его сочинения и отмечается, что они,

по большей части, тесно связаны с обстоятельствами жизни преподобного и в них отражается жизненный дух святого. Казанский лишь называет список писаний, разделяя их на три группы: относящиеся к иноческой жизни; относящиеся к борьбе с жидовствующими еретиками; относящиеся к частным обстоятельствам жизни преподобного и его обращениям к разным лицам. Церковный историк приводит одни только ссылки, указывающие, где находятся рукописные тексты посланий, и говорит о кратком содержании слов «Просветителя». Казанский констатирует, что в словах прп. Иосифа является «богословом, основательно защищающим коренные догматы и постановления христианской церкви местами Св. Писания и свидетельствами отцов церкви и иногда объясняющим и своими умозаключениями»¹⁰, и только к 12-му слову приводит замечание, что оно встречается в редких списках «Просветителя»¹¹. Во всех писаниях Иосифа видно знание Св. Писания и обширная начитанность в творениях отцов и учителей церкви, известных тогда в переводах на славянский язык. Казанский извлекает из письменного наследия Волоцкого чудотворца только некоторые его мысли о догматических и нравственных предметах, на которые более обращалось внимание в сочинениях преподобного, и приводит перечень святоотеческих имен, которые использовались прп. Иосифом в его писаниях¹². Публикации Казанского стали важным событием в историографии сер. XIX века.

В 1859 г. в «Православном собеседнике» вышла статья о «Просветителе»¹³. В ней не берется во внимание рассмотрение истории жидовствующих, рассказанной прп. Иосифом в предисловии и в 15-м слове «Просветителя», но обращается внимание на его догматическую часть, в которой раскрываются истины веры и правила христианской жизни. В этой статье проявляется попытка доказать не оригинальность «Просветителя», который, согласно анонимному [возможно, Порфирьев] автору, есть собрание различных выписок из святоотеческих текстов. Такой взгляд на сочинение вызван тем, что если бы «Просветитель» был сочинением оригинальным, то «явление такой книги в русской Церкви, при тогдашнем ее состоянии, было бы делом непонятным,

можно сказать, невозможным»¹⁴. В статье о «Просветителе» видится попытка по порядку указать места, взятые св. Иосифом из других сочинений. После всего этого делается вывод, что «Просветитель» нельзя назвать самостоятельным произведением и «в строгом смысле русским произведением». Хотя, впрочем, за прп. Иосифом остается заслуга, что «он собрал все это вместе, изложил в порядке и применил к тогдашним потребностям отечественной Церкви»¹⁵. Данные этой статьи, которые, как отмечалось впоследствии в советской историографии¹⁶, не совсем точны, полностью повторены в др. статье того же сборника «Православный собеседник» за 1860 г., ч. 1.

Вскоре, в 1862 г., протоиерей Александр Ильич Сервицкий (1837–1897) в своем «Опыте исследования ереси Новгородских еретиков, или „жидовствующих“» написал, что действия архиепископа Геннадия в Новгороде — публичное поругание над еретиками — были обусловлены духом времени. Исходя из чего, «Геннадий заплатил дань своему веку»¹⁷. Таким верным мнением А. И. Сервицкого можно справедливо оправдать и действия прп. Иосифа в отношении к еретикам, и не стоит обвинять последнего в действиях против них. Сервицкий изучал ересь на основании «Просветителя» и пришел к выводу, что к образованию ереси привело христианское вольномыслие. По его выводу, именно «ересь жидовствующих, образовавшаяся из внутренних условий народной жизни, действовавшая с такой силой на народный дух..., многое... неустроенное и незамеченное сделала теперь заметным для Церкви и побудила ее к различным мерам благоустроения внутреннего и внешнего»¹⁸.

Известный церковный богослов, историк и знаток древней литературы архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский) (1805–1866) считал «Просветитель» св. Иосифа менее хорошим, чем позднейшее сочинение инок Зиновия Отенского¹⁹ «Истины показание к вопрошавшим о новом учении». В котором «глубже и отчетливее, чем у Иосифа, раскрыты начала христианской философии»²⁰. Впрочем, в своем хронологическом сочинении «Обзор русской духовной литературы» (1 том вышел в 1857 г.) архиепископ Филарет сообщает о сочинениях прп. Иосифа, ум

которого святитель называет «обширной живой библиотекой отцов, правил соборных, памятников истории». О «Просветителе» архиепископ Черниговский отзывается как о сочинении превосходном и делает заключение, что написан он не сразу, но по частям в определенные сроки. 5-ое, 6-ое и 7-ое слова «Просветителя» об иконопочитании первоначально были написаны для инока иконописца и лишь затем вошли в «Просветитель». «Изложение Просветителя живое, одушевленное благочестием и светлыми мыслями; слог чистый и правильный». Также является значимым замечание иерарха-историка о том, что прп. Иосиф «не знал греческого языка», а в своих сочинениях привел места почти из всех великих учителей греческой церкви (и даже из многих не очень важных писателей²¹); этим сочинения прп. Иосифа свидетельствуют, как богата была в его время славянская словесность переводными сочинениями²².

Суровое отношение прп. Иосифа к еретикам архиепископ Филарет объясняет следующим образом. «Если взять во внимание суровость века, дозволявшую самые ужасные казни за преступления, менее важные даже для гражданского порядка, то нельзя было винить Иосифа»²³. Несмотря на все это «сам Иосиф чувствовал затруднение в своем положении»²⁴. У рассматриваемого нами церковного историка находим прекрасную оценку «Просветителя». «Без душевной радости нельзя читать умного, основательного, по местам глубокомысленного, всегда дышащего живым благочестием, „Просветитель“ Иосифа. Это сочинение — краса русской церкви»²⁵, — так оценил труд прп. Иосифа архиепископ Филарет.

В 1865 г. появилась церковно-историческая монография придворного священника Н. А. Булгакова. В согласии с архиепископом Филаретом исследователь Булгаков Н. А. высказал свое замечание о том, что все свои сведения прп. Иосиф большей частью заимствовал прямо из источников, так как он не имел под руками множества пособий. Одни только имена отцов и учителей церкви, на свидетельства которых ссылался Иосиф, показывают — сколько много перечитал автор «Просветителя»²⁶. Придворный священник опроверг точку зрения

автора статьи в «Православном собеседнике» (1859, ч. 3), считавшего «Просветитель» произведением несамостоятельным и неоригинальным, но перефразированным плодом чтения Иосифом святоотеческих творений²⁷. Священник Булгаков сказал, что такой взгляд на «Просветитель» несправедлив, потому что в нем есть целые слова, «совершенно оригинальные, в которых нельзя найти никаких выписок», а если же в других словах и много различных выписок, то это «все приведено в известный стройный порядок и систему». Этим преподобный Иосиф, согласно Булгакову, «оказал большую услугу богословию», хотя «православному богослову того времени не было необходимости строить какую-либо научную систему», но нужно было лишь доказать неизменность Православия и его верность апостольскому и святоотеческому учению. И вообще, по сказанному Булгаковым, при составлении своего труда, прп. Иосиф «подчинился общему в то время взгляду на составление сочинений»: чем больше в сочинении свидетельств из святоотеческих творений, тем оно справедливо «признавалось основательнее и дельнее»²⁸.

Монография Н. А. Булгакова начинается с краткого изображения религиозно-нравственного состояния русского общества второй половины XV — начала XVI вв., так как прп. Иосиф действовал в этой среде. Автор церковно-исторического исследования задался двумя вопросами: в какое же отношение поставил себя св. Иосиф Волоцкий к тогдашней жизни церкви и общества и какое значение имела его деятельность. В связи с этим Булгаков строит свою монографию в двух частях: жизнеописания преподобного и исследования его литературного наследия²⁹.

В нашей статье мы уделяем особое внимание исследованию Булгакова, потому что оно явилось значимым вкладом в развитие изучения писаний прп. Иосифа. Священник Булгаков справедливо дал характеристику прп. Иосифу, который по богатству своей письменности и по ее достоинству может занять едва ли не первое место в ряду наших богословов того времени. «До него, равно как и долго после него, немного было между русским, православным духовенством людей, которые бы, подобно ему, владели таким богатством церковно-богословских сведений

и так хорошо и с пользой для общества воспользовались своими познаниями. <...> Как знаменитый богослов он заслуживает полнейшего и точного изучения»³⁰.

Булгаков задался построением разбора письменного наследия святого отца, не только ограничиваясь указанием содержания, но и определением внешних и внутренних достоинств сочинений, то есть их литературного значения и характера. Свой обзор он начинает с «Просветителя». Это «сочинение чисто богословское», которое вполне обнаружило «взгляд прп. Иосифа на разные, преимущественно догматические, пункты христианского вероучения»³¹.

Относительно «Просветителя» сразу же отмечается, что все его слова совершенно разные по характеру и написаны в разное время. В первых 11-ти словах обнаруживается тихое, спокойное рассуждение и обличение заблудших еретиков, когда они еще не имели политической свободы, и можно было ожидать, что они вразумятся и вернуться в лоно церкви. В последних 5-ти словах высказывается уже резкий, строгий, даже раздраженный упорством еретиков дух игумена Волоцкого, который видел, что все нравственные меры бессильны к искоренению заблуждения, и потому писал не столько обличение против еретиков, сколько воззвание к православным, чтобы они, не обращая внимания на притворное покаяние врагов христианства, казнили их смертью. Некоторые слова «Просветителя» сходны даже до буквальности с другими посланиями преподобного к разным лицам. Исследователь говорит о двойном происхождении «Просветителя», подтверждая это тем, что рукописи самых древних списков³² содержат в себе только 11-ть слов, написанных еще прежде предисловия к книге. Прп. Иосиф назвал свое сочинение именно книгой³³, другого наименования своему сочинению он не приписывал. Свое же название «Просветитель» сочинение получило на соборе 1553 г.

Исследователь Булгаков рассматривал «Просветитель» с «научной точки зрения» — что сделал прп. Иосиф для «нашего богословия и как он, как ученый богослов своего времени, раскрывал свои мысли». В связи

с этим придворный священник рассматривает подробнее 1-ое и 2-е слова, 11, 15 и 16-е слова. Первые два слова носят чисто догматический характер. 1-е слово справедливо может считаться обличительным. Из его содержания ясно открывается светлый ум преподобного отца, его такт выбирать места из Св. Писания и их многочисленностью поражать еретиков. Вполне достигнута цель слова — он поразил еретиков их же орудием. Все изложенные в словах истины св. Иосиф доказывает одними местами Священного Писания, и эти истины должны быть убедительными для разума без особых усилий³⁴. «Просветитель» написан с исключительной целью обличения заблуждающихся и наставления православных, поэтому в нем и объясняются только те предметы, которые требовали к себе особого внимания. Каждый такой предмет раскрыт в возможной полноте, поэтому «в современной ему богословской литературе нет другого сочинения, настолько полно и так хорошо написанного, как он». Для опровержения почти каждого заблуждения посвящается отдельное слово, или особая глава, где заблуждение полностью опровергается со всех сторон. Писались главы отдельно, по требованию обстоятельств. Некоторые слова первоначально назначались для частных лиц, а не для всеобщего употребления; этим объясняются случающиеся повторения в «Просветителе». «Каждая мысль... развита... до возможной полноты, ясности и определенности». Если же и встречается «некоторый излишек в доказательствах», то и это оправдывается умением святого отца, его находчивостью, остроумием и пронизательностью, «с которой он собирает разнородные примеры и находит в них близкие стороны»³⁵. «Просветитель» имеет особое значение в истории собственно догматического богословия. «Будучи произведением полемико-богословским, оно представляет полное систематическое изложение догматов веры и правил нравственности». В области богословия ни одно предшествующее сочинение на Руси не представляет такой обширности и полноты христианского вероучения, как «Просветитель». Не было долго и после него подобного сочинения. Вообще, он «долгое время был самым лучшим, верным и почти единственным руководством в деле веры для

всякого истинного христианина». Труд прп. Иосифа оказал влияние на просвещение людей. В нем слышится речь простого, здравого смысла, проникнутого благочестием и крепкого в своих убеждениях. «В нем нет каких-либо философских взглядов на жизнь, на общество и государство»³⁶. В литературном плане «ясность изложения, округленность речи и вместе плавность выражения» — вот языковые достоинства «Просветителя», резко отличающегося от литературных произведений того времени лучших ученых архипастырей Геннадия Новгородского и Вассиана Рыло. Как считает исследователь Булгаков, слог «Просветителя» из церковно-славянского языка переходит в простую общепонятную русскую речь. Даже от слога остальных сочинений прп. Иосифа «Просветитель» очень отличается тем, что в нем более заметна литературная отделка, чем в прочих сочинениях³⁷. Многие мысли из «Просветителя» перешли в жизнь русского народа. На эти мысли отчасти указал профессор Степан Петрович Шевырев (1806–1864) в своих лекциях по древней русской литературе³⁸.

Оценив достоинства «Просветителя», исследователь Н. А. Булгаков указал и на единственный недостаток, который, по его мнению, важный и резко бросающийся в глаза читателям, — это неумеренное, противоречащее духу христианской любви отношение к людям заблуждающимся. В этом придворный священник видит как бы противоречие преподобного самому себе: как он, заповедуя любовь к врагам, в то же время высказывает непримиримую жестокость к еретикам. Ведь последние 13–16-е слова написаны с исключительной целью — убедить представителей государственной власти подвергнуть еретиков или вечному заключению, или смертной казни, не обращая внимания даже на их раскаяние. Булгаков заметил, что в те времена резко обнаруживалась суровая строгость, доходящая до жестокости и часто желания оправдать средства целью, и поэтому прп. Иосиф, «будучи представителем лучших идей своего времени», в отношении к еретикам «не возвысился над понятиями своего века»³⁹. Недостаток этот был замечен еще некоторыми из современников прп. Иосифа.

Здесь уместно вспомнить тот факт, что этот вопрос об отношении к еретикам стал камнем преткновения в истории, как во времена прп. Иосифа, так и в последующие века. Также и в оценке письменного наследия преподобного Волоцкого игумена в историографии эта проблема всегда оставалась обостренной и неоднозначно расценивалась историками.

Булгаков упоминал об отголосках западной инквизиции, к которой свт. Геннадий Новгородский и многие другие относились будто бы с похвалой, поэтому и прп. Иосиф «считал невозможным прекратить ересь каким-либо другим образом», ссылаясь при этом на «участь древних еретиков в христианской церкви»⁴⁰. Священник Булгаков предположил, что игумен Волоколамский защищал свои действия относительно еретиков соборным решением 1505 года. Следует сказать, что мнения об «инквизиторстве иосифлян» часто укоренялись в историографии, причем зачастую принимали острый полемический оборот.

Наблюдения и выводы священника Н. А. Булгакова были использованы и далее разработаны очередными исследователями: И. П. Хрущовым, В. Жмакиным, митрополитом Макарием (Булгаковым) и др.

Таким образом, из рассмотренных выше трудов П. С. Казанского, статьи в «Православном собеседнике» 1859 г. (ч. III), исследования Н. А. Булгакова видно, что в этих работах был поставлен один интересный общий вопрос, относящийся к письменному творчеству прп. Иосифа — вопрос о степени оригинальности его творчества. Эту же тему привлекали для дальнейших разработок и в историографии советского периода⁴¹. Кроме этого, обсуждались вопросы о строгости к еретикам и христианской любви.

Значительный интерес представляют исследовательские взгляды видного церковного историка XIX столетия митрополита Макария (Булгакова) (1816–1882), обратившего пристальное внимание на литературное наследие прп. Иосифа в связи с церковно-государственной деятельностью последнего. В «Истории Русской Церкви» святителя Макария встречается подробный разбор жизнедеятельности

и письменных трудов прп. Иосифа. Специально митрополит Макарий рассматривает «Просветитель», сочинение, «которое по обширности своей и достоинству представляет явление, дотоле небывалое в русской духовной литературе»⁴². Церковный историк приводит подробный пересказ и разбор слов «Просветителя». Основной заслугой прп. Иосифа, согласно известному церковному ученому, является победа игумена Волоцкого над еретическим движением. Для митрополита Макария, судя по его «Истории», прп. Иосиф обращает на себя внимание как главный борец с ересью и хранитель чистоты Православия. Как говорит сам Высокопреосвященнейший Макарий, довольно подробно он изложил содержание «Просветителя» «с той целью, чтобы яснее увидеть не только достоинства сочинения, но и самого автора»⁴³. Прп. Иосиф в его литературном творчестве предстает взору митрополита Макария таким «богословом с обширными познаниями,... каких... не встречаем у себя ни в ком»⁴⁴. Как считает свт. Макарий, «все бесчисленные свидетельства и другие заимствования из разных священных писаний он [Иосиф] умел подчинить собственной мысли, расположить по своим предначертаниям, проникнуть собственным духом, обставить и усилить множеством собственных рассуждений и размышлений». Именно поэтому в книге «Просветитель» «отразился весь Иосиф со своим сильным умом, со своей твердой и живой верой, со своей пламенной, неукротимой ревностью за православие»⁴⁵. Кроме этого, митрополит Макарий детально рассматривает остальные сочинения прп. Иосифа. В связи с этим святитель ставит его писаниям общую оценку: «Не все сочинения преподобного Иосифа имеют одинаковое достоинство, но все показывают в нем человека высокого ума и глубокого благочестия, знатока священных книг, правил церковных и творений отеческих, писателя, которому равного не было между его современниками»⁴⁶. В его «Истории» все сочинения Волоцкого игумена представлены в сравнении с другими письменными трудами того времени, имеющими историческую ценность. Скажем, что именно у церковного историка митрополита Макария (Булгакова) мы встречаем наиболее обстоятельный

разбор и исследование литературных трудов основателя Волоколамского монастыря, и это исследование остается несравненным по своей силе до настоящего времени.

К числу церковных исследователей следует отнести и историка графа Михаила Владимировича Толстого (1812–1896), который в своем труде «Рассказы из истории Русской Церкви» рассмотрел писания прп. Иосифа неотрывно от деятельности последнего. У этого историка мы встречаем следующую оценку письменному наследию преподобного. «Писания преподобного Иосифа по большей части находятся в тесной связи с обстоятельствами его жизни: та же ревность о славе Божией и вечном благе своих братий, которая одушевляла его во всех делах, открывается и в сочинениях праведника. Преподобный Иосиф одарен был обширной и твердой памятью; при светлом уме, при опытности в духовной жизни он обладал обширными сведениями»⁴⁷. Это основной взгляд на сочинения и деятельность прп. Иосифа графа М. В. Толстого.

Продолжая разговор об изучении письменного наследия прп. Иосифа церковными исследователями, будет уместным привести замечания церковного историка профессора Московской духовной академии Евгения Евстигнеевича Голубинского (1834–1912), относящиеся к данной теме. О богословии прп. Иосифа в его «Просветителе» даже обычно скептически настроенный ученый Голубинский с его гиперкритическим подходом к исследуемым источникам отмечал. «Утверждать, будто все богословствование Иосифа состоит только в голых выписках из отцов, без всякого участия его собственного богословствующего разума, значит доказывать, что книга вовсе не читана»⁴⁸. У Голубинского мы встречаем довольно подробное изложение содержания «Просветителя», а также его очень характерную оценку. Указанное произведение, согласно Голубинскому, является целой настоящей «богословско-ученой» книгой⁴⁹. В ней прп. Иосиф «опровергает еретиков и вольнодумцев со всей возможной ученостью, какой только... имеем право требовать от человека его времени»⁵⁰. Историк отмечает самую основательную начитанность прп. Иосифа, который написал «книгу для своего времени

истинно замечательную»⁵¹. Голубинский обратил внимание на строгие меры преподобного против еретиков, что было обусловлено духом того времени⁵², а также на резкое выражение «благомудростное коварство»⁵³, ставшее укором святому. Вообще же, чтобы правильно «судить о степени основательности аргументации прп. Иосифа», – как замечает историк, – нужно учитывать, что преподобный был «по своему направлению самый решительный консерватор»⁵⁴.

Скажем, что вопреки мнению Голубинского некоторые исследователи видели в прп. Иосифе не консерватора, а наоборот — новатора. Например, протоиерей Г. Флоровский⁵⁵. Следует сказать, что Е. Е. Голубинский вообще уделил немало внимания и посланиям прп. Иосифа. Заметим, что разделение посланий на классы наблюдалось в историографии и ранее, у священника Н. А. Булгакова. Голубинский, однако, делил это на других основаниях. Это отдельная тема.

Таким образом, в настоящей работе мы обратили внимание на основных церковных исследователей дореволюционного периода, изучавших в своих научных трудах письменное наследие и «Просветитель» преподобного игумена Волоколамского. Необходимо отметить наличие в дореволюционной историографии целого ряда работ гражданских историков и исследователей древнерусской литературы, посвященных разбору и оценке письменных трудов прп. Иосифа. Выделим наиболее основных авторов данного направления и увидим их оценки сочинений Волоцкого игумена.

Наиболее ранние известия о преподобном Иосифе Волоцком как писателе среди гражданских историков мы находим в трудах выдающегося ученого, литератора и историка, Николая Михайловича Карамзина (1766–1826). Он обозревает сочинения прп. Иосифа в 4 гл. VI т. своей «Истории Государства Российского». Карамзин называет прп. Иосифа историком, может быть не совсем беспристрастным, но смелым, неустранимым противником ереси⁵⁶. В «Истории» Карамзина мы видим использование сочинений прп. Иосифа в качестве источника, откуда Карамзин заимствовал исторические сведения. Каких-либо отдельных

оценок самим сочинениям прп. Иосифа, помимо приведенной выше оценки самого Иосифа как историка, у Карамзина мы не находим.

Среди гражданских историков не менее значительное место занимает Сергей Михайлович Соловьев (1820–1870). В своей «Истории России с древнейших времен» он посвящает 5 гл. V т. очеркам внутренней жизни русского общества во времена княжения Ивана III, где, рассматривая события того времени, пересказывает отрывки из текстов авторов, современных событиям. При рассмотрении письменного наследия прп. Иосифа Волоцкого он указывает, что «Иосиф был... более муж дела, чем слова»⁵⁷. В целом же следует сказать, что С. М. Соловьев, подобно Н. М. Карамзину, в своей работе не дает каких-то особых оценок сочинениям преподобного. Он использует труды прп. Иосифа и цитирует из них значительные отрывки в связи с описанием хронологической цепочки исторических событий. О «Просветителе» он замечает, что эта книга показывает в преподобном игумене большую начитанность в Священном Писании. И в качестве примера «искусства» св. Иосифа приводит доказательство последнего касательно тайны Св. Троицы из кн. Бытия⁵⁸.

Перелом в изучении письменного наследия игумена Волоцкого в историографии начинается в конце 60-х гг. XIX века⁵⁹. Этот перелом был связан с появлением в 1868 г. магистерской диссертации Ивана Петровича Хрущова (1841–1904) «Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого», изданной в Петербурге. Само по себе это исследование в какой-то степени претендовало на роль сочинения, ставящего заново основные вопросы истории русской общественной мысли. Исследователь привел некоторые замечания о церковно-политическом направлении св. Иосифа и ввел в научный оборот тексты из письменного наследия преподобного.

Далее скажем об исследовании письменных сочинений игумена Волоцкого в осмыслении именно И. П. Хрущовым. Во вступительной части Хрущов упоминает об общем состоянии грамотности на Руси к XV веку. Замечает увеличение круга литературной деятельности.

Распространившаяся ересь жидовствующих отрицала многое, но ничего взамен того, что отрицала, не предлагала⁶⁰. В эту эпоху разномыслия были и в среде самих православных. Под воздействием еретиков в обществе возбуждалось стремление познать Св. Писание, «пытать о вере», как тогда выражались. Именно тогда-то появился писатель, «щедро поделившийся своими познаниями в делах веры»⁶¹.

Далее Хрущов дает общую характеристику литературного творчества прп. Иосифа. Волоцкий игумен излагал учение веры общедоступно тем книжным языком, который подчинился уже влиянию местного русского языка и был понятен его современникам. Преподобный вразумительно, наглядно объяснял то, что не всякий «грамотник» мог уловить «в ширине Божественного Писания». Св. Иосиф собрал в целое те сведения догматические и церковно-исторические, какие были нужны православным не только в борьбе с еретиками, но и для уяснения себе самой системы вероучения. Согласно Хрущову, писания прп. Иосифа имеют особое значение, как образец нашей русской коренной образованности, встретившейся впервые с разного рода новизной. Преподобный хорошо знал Св. Писание как Нового, так и Ветхого Завета. Библейский дух сильно влиял на него. Прп. Иосиф держался преимущественно на почве Св. Писания и отцов церкви, хотя и не чужд был любознательности XV в. В то время библейские события связывались между собой с вымышленными, а Евангельская история дополнялась апокрифическими легендами. По мнению исследователя Хрущова, св. Иосиф, являясь строгим догматиком и читателем буквы закона, предстает в своих сочинениях и как историк. Преподобный внимательно изучал Минеи и Прологи, Жития святых, использовал до сорока имен церковных писателей, у которых заимствовал свои свидетельства, ссылаясь на многих мировых политических деятелей. Но все исторические моменты св. Иосиф упоминал лишь в качестве примеров для доказательства своих мыслей⁶². Многие в его сочинениях объясняет сама жизнь Иосифа и личный характер. Поэтому Хрущов и обращает свое внимание на жизнь прп. Иосифа.

За вступлением у Хрущова следует описание источников, на основании которых было проделано исследование о сочинениях прп. Иосифа. Сам исследователь говорит, что при составлении предполагаемого труда использовались сочинения самого прп. Иосифа⁶³. Указав на источники, послужившие материалом для предпринятого труда, Хрущов счел нужным упомянуть о писателях, которые еще до него разбирали сочинения прп. Иосифа и сообщали сведения⁶⁴. Хрущов делает обзор источников, послуживших материалом как для его «Исследования о сочинениях...», так и других ученых, разбиравших сочинения прп. Иосифа. Относительно этого обзора рецензент Н. К. Невоструев отозвался таким образом: «Тщательно показано содержание и источники каждого из этих сочинений, с критическими замечаниями»⁶⁵.

Предстает вниманию то, что одной из главных забот основателя Волоцкого монастыря являлось приобретение книг, нужных для богослужения и назидания. Поэтому было положено начало богатой библиотеки этого монастыря. Автор «Исследования о сочинениях...» приводит повествование о сохранившихся книгах, которые писаны и принадлежали самому прп. Иосифу⁶⁶, и перечисляет некоторые из них. Хрущов указывает на то, что «Иосиф сам писал, не так красиво, <...> зато в монастыре и во время Иосифа рукописи писались красивым уставом, украшались золотыми и разноцветными узорами. Иные заглавные буквы поражают изящностью рисунка»⁶⁷.

Хрущов так же заметил, что «Сказание о новоявившейся ереси Новгородских еретиков: Алексея протопопы, Дениса попа, Федора Курицына и иных, иже также мудрствующих» — это единственный памятник, сохранивший историю появления ереси жидовствующих. Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, многие историки церкви — все опирались именно на это Сказание, в котором история ереси изложена в последовательном порядке. Автор «Исследования о сочинениях...» считает любопытным вступление к этому Сказанию потому, что «в нем излагается взгляд русского книжного человека того времени на свое историческое прошлое»⁶⁸. Вся сила и достоинство родной страны виделась прп. Иосифу

в том, что Русь «благочестием всех одоле». В Сказании св. Иосиф рассказывает о самой сущности ереси, о ее первых ересиархах и о начале борьбы с ересью архиепископа Геннадия Новгородского. Хрущов кратко пересказывает Сказание, приводит свои наблюдения. В первоначальной своей редакции Сказание не дошло. Оно имеется в виде предисловия к словам, собранным в единую книгу, — «Просветитель». Сказание могло быть написано или отдельно, или как предисловие к первым главам «Просветителя». «Во всяком случае, задолго до того, как Иосиф стал собирать воедино свои шестнадцать слов на еретиков Новгородских»⁶⁹. Хрущов относит время написания Сказания к 1493–94 гг. и добавляет, что прп. Иосиф мог начать писать против еретиков ранее их сильных нападков⁷⁰.

Следующим к рассмотрению предстоит 1-ое слово на еретиков Новгородских. Хрущов замечает, что слово сохранилось в большом количестве списков. Оно посвящено ветхозаветным доказательствам о Троичности Бога. В слове игумен Иосиф видится «как власть имеющий, со смелостью, свойственной человеку, признающему за собой право учить одних и строго относиться к другим»⁷¹.

Далее кратко характеризуется содержание 2-го и 3-го слов на ересь Новгородских еретиков⁷².

О 4-ом слове он говорит, что «это глубоко богословское сочинение о вочеловечении Сына Божьего»⁷³.

По поводу 5-го слова Хрущов замечает, что «третья и последняя часть слова — учение об иконе Святой Троицы — любопытно для иконописной символики»⁷⁴.

Заметив, что в 6-ом слове прп. Иосиф обещает подробнее сказать о поклонении иконам, исследователь переходит к обзору 7-го слова⁷⁵. Это слово он называет не апологетическим, а назидательным. Состав его совершенно соответствует предваряющему его заглавию. По мнению Хрущова, в этом слове Иосиф собрал все более или менее известные тексты о том, как надо чтить царя или князя. В связи с разбором этого слова исследователь отозвался о богословской мудрости преподобного. «Здесь нельзя не обратить внимания на то, как Иосиф был сведущ

в Священном Писании и как богословская мудрость была усвоена им: он мог говорить о догмате много и долго и не повторяться»⁷⁶, – писал Хрущов. По его мнению, замечательна редакция этого слова, вошедшего в книгу «Просветитель» без изменения первоначальной редакции.

5-ое, 6-ое и 7-ое слова «Просветителя» включают в себя послание к иноку иконописцу, которое сохранилось в нескольких списках.

В опровержение ложных учений о кончине мира с наступлением восьмой тысячи лет написаны 8-ое, 9-ое и 10-ое слова на еретиков Новгородских. Хрущов считает, что эти три слова составляют одно целое. Он пишет: «По заключительным словам каждого из них видно, что они составляли одно слово, по объему равное седьмому и уже впоследствии разделенное на три слова, но без изменения первоначальной редакции»⁷⁷. Автор приводит пересказ этих слов.

11-ое слово написано в защиту иночества и с нападением на вольнодумство. Слово обширное из 4-х глав, посвященных особым доводам еретиков против монашества. Хрущов отсылает к разбору этого слова в книге священника Н. Булгакова⁷⁸ и говорит, что из этого слова видно, «насколько св. Иосиф был монах в душе и как была близка его сердцу самая символика иноческой одежды»⁷⁹.

Касательно 12-го слова, оно лишено той литературной обработки, какой отличаются обличительные слова св. Иосифа: в нем отсутствует вступление и связь с последующим словом. Кроме того, по замечанию Хрущова, 12-ое слово редко встречается в числе всех 16-ти слов «Просветителя». Это признано в историографии как факт. Как известно, в 12-ом слове содержались резкие обвинения игумена Волоцкого в адрес митрополита Зосимы. В связи с этим Хрущов объясняет факт редкого присутствия этого слова в списках «Просветителя» тем, что, «опасаясь подорвать значение такого великого сана, церковь прикрыла нечестие Зосимы...»⁸⁰.

13-ое слово вошло в «Просветитель» впоследствии. В этом слове прп. Иосиф говорит о том, что духовные лица должны осуждать еретиков и после осуждения предавать их суду гражданской власти, которая

имеет право казнить их. Хрущов сообщает, что князь Василий Иванович понял доводы св. Иосифа. В 1504 г. состоялся собор, окончательно осудивший еретиков.

Как полагает Хрущов, на эту тему св. Иосиф затем составил три последних слова «Просветителя» – 14-ое, 15-ое и 16-ое⁸¹. В них мнения о пощаде еретиков он приписывает самим же еретикам. Содержание 14-го и 15-го слов на еретиков Новгородских, за исключением некоторых изменений, то же самое, что и в Послании старцам. Время 15-го слова определяется 1505 г.⁸²

Главная мысль 16-го слова в том, что поскольку не нашлось «врачевства» для еретиков, то их нужно искоренить. Разбирая это слово, Хрущов заметил за св. Иосифом неточность, будто бы игумен в Сказании говорил, что до жидовствующих не было на Руси еретиков, но теперь — в 16-ом слове — вспоминает о еретиках-стригольниках⁸³. Далее Хрущов замечает, что это слово заканчивается строгим наставлением пастырям церкви.

На этом автор «Исследования о сочинениях...» заканчивает разбор «Просветителя». По утверждению Хрущова, в 1554 г. в среде духовенства распространены были неблагоприятные отзывы и о «Просветителе» Иосифа, и о нем самом⁸⁴. Тем не менее труд И. П. Хрущова завершается следующими словами: «Церковь, осенившая венцом святости Иосифа, Серапиона и Максима Грека, как бы примирила разногласия. Но писания Иосифа распространились в народе: и на них воспитался позднейший русский грамотник»⁸⁵.

Итак, «Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого» довольно основательно освещает литературные труды прп. Иосифа Волоцкого. В свое время оно подверглось пристальному вниманию и критике со стороны других исследователей. Рецензент Хрущова, русский церковный историк и писатель, известный археограф и археолог, профессор Капитон Иванович Невоструев (1816–1872) выразил свои важные примечания, в которых также отражается взгляд последнего на письменное наследие преподобного Иосифа.

Следует отметить, что некоторые выводы Хрущова получили неожиданно громкий резонанс в журнальной периодике тех лет. Мысль о направлении прп. Иосифа Волоцкого, безжалостного отношения к еретикам и церковного стяжательства, была развита в трех рецензиях на книгу Хрущова, написанных К. И. Невоструевым, Н. И. Костомаровым и О. Миллером. Эти и др. авторы противопоставили идее направления св. Иосифа иное направление в истории русской общественной мысли, связанное с именами прп. Нила Сорского и Вассиана Патрикеева. В связи с этим проявляется внимание к сочинениям последних и, в том числе, к сочинениям прп. Иосифа. Это отдельная интересная тема.

Первая рецензия на книгу Хрущова принадлежала историку Н. И. Костомарову (1817–1885) и была опубликована в «Вестнике Европы»⁸⁶ за 1868 г., вторая — в «Журнале Министерства народного просвещения» за тот же год, написанная Орестом Миллером⁸⁷. Обе рецензии довольно жесткого характера. Тем не менее жесткие оценки Иосифова «Просветителя» имели место быть. Это очередная немалая тема, требующая отдельного рассмотрения. Определенные оценки также можно увидеть в трудах В. И. Жмакина⁸⁸ (1853–1907), П. В. Знаменского⁸⁹ (1856 – 1917), А. Н. Пыпина⁹⁰ (1833–1904), Н. С. Тихонравова⁹¹ (1832–1893), А. С. Архангельского^{92 93} (1854–1926), А. П. Доброклонского⁹⁴ (1856–1938), М. Н. Сперанского⁹⁵ (1863–1938) и других.

Итак, из вышеизложенного, пусть и небольшого, историографического обзора сделаем заключение, что уже в дореволюционное время в отношении «Просветителя» ставились и решались следующие задачи. Во-первых, осуществлялось собрание рукописей и их публикация, рассматривался состав первоначальной (краткой) и последующих (пространных) редакций «Просветителя», а также определялись очередность и время написания слов. Во-вторых, ставились вопросы самостоятельной оригинальности или компилятивности сочинения, в связи с чем выяснялось, в каком состоянии была переводная и собственная письменность того времени. В-третьих, обсуждались темы богословия св. Иосифа; его якобы «инквизиторская строгость»; резкое выражение «благомудростное

коварство»; консервативность или новаторство преподобного. В противовес «иосифлянству» выдвигается «нестяжательство» прп. Нила Сорского. Вообще в старой русской исторической науке превалировал единственный подход, сходящийся к сравнительной оценке двух якобы противостоящих в русском обществе идеологий — «стяжательства» и «нестяжательства». Это, естественно, не могло не отразиться на оценке литературного творчества прп. Иосифа. Однако подобное направление научной мысли в какой-то степени подвергалось переориентации в советской историографии. Это отдельная большая тема, за которую ухватились также советские историки⁹⁶.

В наше время, с одной стороны, в стране восстанавливается христианская жизнь, многие соотечественники возвращаются к матери Церкви, возрождается русское Православие. Но, с другой стороны, вместе с тем глубокий духовный кризис, и наш народ переживает мучительнейшие искания религиозной Истины, которые на деле нередко ведут людей к уклонению, отделению от Нее и к обособлению друг от друга⁹⁷. В таком положении совершенно необходимо переосмыслить опыт прошлого. Бесценным же источником знания о таком опыте, несомненно, как раз и является «Просветитель» преподобного Иосифа Волоцкого⁹⁸. Эта книга необходима в современную эпоху. Освоение «Просветителя» освежит если и не богословскую мысль, то духовную жизнь верующих во всяком случае⁹⁹.

Библиография

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями / Синодальный перевод. 4 е изд. Брюссель: Изд. «Жизнь с Богом», 1989. — 2536 с.
2. Архангельский А. С. Из лекций по истории русской литературы. Литература Московского Государства (конец XV–XVII вв.). Казань, 1913. — 526, LXXXVII с.
3. Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, их литературные труды и идеи в древней Руси. Историко литературный очерк. СПб., 1882. XII. — 283, 21 с.

4. Архангельский А. С. Образование и литература в Московском государстве конца XV–XVI вв. Казань, 1901. Вып. II. — 322 с.
5. Булгаков Н. А., священник. Преподобный Иосиф Волоколамский: Церковно историческое исследование. СПб., 1865. — 215 с.
6. Вороховов А. В. Особенности западной религиозности постмодерна // Труды Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2012. 10 (10). — С. 25–35.
7. Вороховов А. В., Мякинин А. Е., протоиерей, Горбатовский Н. Е., протоиерей. Проблема двоеверия на Руси в отечественной историографии: анализ базовых концепций // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. Пенза, 2019. Выпуск 3 (13) 2019. — С. 20–28.
8. Вороховов А. В., Семикопов Д. В., Собко Р. В., Уланов М. В., Пешков А. А. Исторический путь России в историософских воззрениях Н. В. Гоголя // Евразийский юридический журнал. № 1 (140) 2020. — С. 466–467.
9. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Период второй, московский. Т. II. Первая половина тома. М., 1900. — VII, 919 с. Вторая половина тома. М., 1911. — 616 с.
10. Евгений (Болховитинов), митроп. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко Российской Церкви. М.: «Русский двор», Свято Троицкая Сергиева Лавра, 1995. — 416 с.
11. Еремин И. П. Иосиф Волоцкий как писатель // Послания Иосифа Волоцкого. М. — Л., 1959. — С. 3–18.
12. Житие преподобного Иосифа Волоколамского / Сост. Саввою, епископом Крутицким. Изд. К. И. Невоструевым. М., 1865. — 76 с.
13. Житие преподобного Иосифа Волоколамского, сост. неизвестным // ЧОИДР, 1903. Кн. 3, отд. 2. — С. 22–43.
14. Жмакин В. Борьба идей в России в первой половине XVI века // ЖМНП. 1882. № 4. — С. 145–155.
15. Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения: Исследование. М, 1881. — XIV, 762, 96, X, IV с.
16. Иосиф Волоцкий (Санин И. И), игумен. Послания Иосифа Волоцкого / АН СССР. Ин-т рус. Лит. (Пушк. Дом); Подгот. Текста А. А. Зимина, Я. С. Лурье; Вступ. Статьи И. П. Еремина, Я. С. Лурье. — М. — Л.: АН СССР, 1959. — 390 с.
17. Иосиф Волоцкий (Санин И. И), игумен. Просветитель. М.: Спасо Преображен. Валаам. монастырь, 1993. — 352 с.
18. Казанский П. С. Иосиф Волоколамский // Прибавления к творениям св. отцов. Ч. V. М., 1847. — С. 225–270.
19. Казанский П. С. Писания Иосифа Волоколамского. — Прибавления к творениям св. отцов. Ч. V. М., 1847. — С. 271–314.

20. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 3 кн., заключающих в себе 12 т. с полными прим. / Изд. И. Эйнерлинг. 5 е изд. Кн. II. Т. VI. СПб., 1842. — 228 с.
21. Кириллин В. М. «Просветитель» преподобного Иосифа Волоцкого. (Перевод с древнерусского) // Записки Отдела рукописей. Вып. 51. М.: РГБ, 2000. — С. 117–142.
22. Кожин В. В. Двуетный свет. Размышления о преподобных Иосифе Волоцком и Ниле Сорском // ЖМП. 1994. № 6. — С. 21–45.
23. Кожин В. В. История Руси и русского Слова. Современный взгляд. Серия «Актуальная история России». М.: «ЧАРЛИ», 1997. — 528 с.
24. Кожин В. В., Кириллин В. М. Обличитель ересей непостыдный. М.: Фонд им. прп. Иосифа Волоцкого, 1999. — 176 с.
25. Костомаров Н. И. Рецензия на соч. И. Хрущова // «Вестник Европы». 1868. Т. II. Кн. 4. — С. 969–972 (стб. 958–976).
26. Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М. — Л., 1960. — 532 с.
27. Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель // Послания Иосифа Волоцкого. М. — Л., 1959. — С. 19–97.
28. Лурье Я. С. Когда была написана «Книга на новгородских еретиков»? // ТОДРЛ. Т. XLIX. СПб., 1996. — С. 78–88.
29. Макарий (Булгаков), архиепископ Литовский и Виленский. Преподобный Иосиф Волоколамский в его «Просветителе» // Христианское чтение. СПб., 1871. № 10. Октябрь. — С. 487–529.
30. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. М.: Изд. Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. Кн. IV. Ч. 1 (Т. VI–VII). — 592 с.; Ч. 2 (Т. VIII). — 440 с.
31. Миллер О. Вопрос о направлении Иосифа Волоколамского // ЖМП. 1868. № 2. — С. 527–545.
32. Минея сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. — 924 с.
33. Муравьев А. Н. История Российской Церкви / Вступ. ст. Н. А. Хохловой. — [Печ. по изд. СПб, 1838.] — М.: Паломник, 2002. — 511 с.
34. Невоструев К. И. Рассмотрение книги И. Хрущова «Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого». СПб., 1870. — 103 с.
35. Преподобный Иосиф, Волоколамский чудотворец, и основанный им Иосифо-Волоколамский монастырь: К 400 летию со дня блаженной кончины преподобного основателя. М., 1915. — 130 с.
36. «Просветитель» преподобного Иосифа Волоцкого // Православный собеседник. Ч. 3. Казань, 1859. — С. 153–179.

37. Пыпин А. Н. Иосиф Волоцкий и Нил Сорский // Вестник Европы. 1894. Кн. 6.
38. Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. II, изд. 4 е. СПб., 1911. — 552 с.
39. Руднев Н. Рассуждение о ересь и расколах, бывших в Русской Церкви. М., 1838. — 292, 70, VIII с.
40. Сервицкий А. Опыт исследования ереси новгородских еретиков или «жидовствующих» // Православное обозрение. 1862. Т. 8. Июнь. С. 177–205; Июль. — С. 293–323; Август. — С. 431–443.
41. Словарь книжников и книжности Древней Руси /АН СССР. ИРЛИ; Ред. Д. М. Буланин, Д. С. Лихачев (отв. ред.), Г. М. Прохоров. — Л.: Наука, 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI вв.). Ч. I. А – К. 516 с.
42. Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 3. Т. 5 и 6. История России с древнейших времен / Отв. ред.: И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. — М.: Мысль, 1989. — 783 с.
43. Тихонравов Н. С. Сочинения. Т. I. Древняя русская литература. М., 1898. — С. ХСVII, 358, 137.
44. Толстой М. В. Рассказы из истории Русской Церкви. Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991. — 736 с.
45. Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. История Русской Церкви (в пяти периодах). М.: Изд. Сретенского монастыря, 2001. — VI, 840 с. [Репринт.].
46. Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. Обзор русской духовной литературы. 862–1720. Харьков, 1859. — 448 с.
47. Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. Обзор русской духовной литературы. Кн. I. СПб., 1884. 511 с.
48. Флоровский Георгий, протоиерей. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. — XVIII, 602 с. [Репринт. 1937].
49. Хрущов И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1868. — VIII, XLVI. 266 с.

Примечания и библиографические ссылки

1. Евгений (Болховитинов), митрополит. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. М.: «Русский двор», Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 168.
2. Там же. С. 170.
3. Там же. С. 169–170.
4. Муравьев А. Н. История Российской Церкви / Вступ. ст. Н. А. Хохловой. — [Печ. по изд. СПб., 1838.] — М.: Паломник, 2002. С. 166–167.

5. Руднев Н. Рассуждение о ересь и расколах, бывших в Русской Церкви. М., 1838. С. 119, 142–143.
6. Там же. С. 144.
7. Там же. С. 170.
8. Казанский П. С. Иосиф Волоколамский // Прибавления к творениям св. отцов. Ч. V. М., 1847. С. 225–270; Он же. Писания Иосифа Волоколамского // Прибавления к творениям св. отцов. Ч. V. М., 1847. // https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Kazanskij/prepodobnyj_iosif_volokolamskij
9. Иосиф Волоцкий (Санин И. И), игумен. Послания Иосифа Волоцкого / АН СССР. Ин-т рус. Лит. (Пушк. Дом); Подгот. Текста А. А. Зиминой, Я. С. Лурье; Вступ. Статьи И. П. Еремина, Я. С. Лурье. — М. — Л.: АН СССР, 1959. С. 20. [Далее в работе — ПИВ]
10. Казанский П. С. Указ. соч. С. 272–273.
11. Там же. С. 274.
12. См.: там же. — прим. (т). С. 276–278.
13. Просветитель преподобного Иосифа Волоцкого // Православный собеседник. Ч. 3. Казань, 1859. С. 153–179.
14. Там же. С. 154.
15. Там же. С. 178–179.
16. Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель // ПИВ. С. 46.
17. Сервицкий А. Опыт исследования ереси новгородских еретиков или «жидовствующих» // Православное обозрение. 1862. Т. 8. Июнь. С. 205.
18. Там же. Август. С. 443.
19. Впрочем, сам инок Зиновий, опровергая ересь Башкина и Феодосия Косого, употреблял против нее доказательства Православия, составленные св. Иосифом. — Булгаков Н. А., священник. Преподобный Иосиф Волоколамский: Церковно историческое исследование. СПб, 1865. С. 143.
20. Филарет, архиепископ Черниговский. Обзор русской духовной литературы. Кн. 1. СПб., 1884. С. 158.
21. В послании к Третьякову прп. Иосиф путает с прп. Никоном Армянским Никона Черногорца (XI в.), называя последнего святым, хотя он не был прославлен Церковью. См.: Обзор русской духовной литературы. 862–1720. Харьков, 1859. С. 181.
22. Там же. С. 173–181.
23. Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. История Русской Церкви (в пяти периодах). М.: Изд. Сретенского монастыря, 2001. Прим. 205. С. 374.

24. Там же.
25. Там же. С. 377.
26. Булгаков Н. А., священник. Преподобный Иосиф Волоколамский: Церковно историческое исследование. СПб., 1865. С. 104.
27. Просветитель преподобного Иосифа Волоцкого // Православный собеседник. Ч. 3. Казань, 1859. С. 154, 179.
28. Булгаков Н. А., священник. Указ. соч. С. 105–106.
29. Булгаков Н. А., священник. Преподобный Иосиф Волоколамский: Церковно историческое исследование. СПб., 1865.
30. Там же. С. 95–96.
31. Там же. С. 96.
32. «Просветитель» преподобного Иосифа Волоцкого // Православный собеседник. Ч. 3. Казань, 1859. С. 21.
33. См. 15 е и 16 е слова «Просветителя».
34. Булгаков Н. А., священник. Указ. соч. С. 120.
35. Там же. С. 120, 132–133.
36. Там же. С. 143–144, 141.
37. Там же. С. 134–135.
38. Шевырев С. П. История русской словесности. Изд. 2 е. М., 1860. Т. IV. 1859 1860. Ч. 1: СХХ, 322 с., Ч. 2: [2], 432 с. // <https://search.rsl.ru/ru/record/01004798681>
39. Там же. С. 144–145.
40. Там же. С. 145.
41. См.: Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель // ПИВ. М. — Л., 1959.
42. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. М.: Изд. Спасо Преображ. Валаам. монастыря, 1996. Кн. IV. Ч. 1 (Т. VI–VII). С. 306.
43. Там же. С. 324.
44. Там же.
45. Там же. С. 325.
46. Там же. С. 332.
47. Толстой М. В. Рассказы из истории Русской Церкви. — Изд. Спасо Преображенского Валаамского монастыря, 1991. С. 334.
48. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Период второй, московский. Т. II. Вторая половина тома. М., 1911. С. 221.
49. Там же. С. 214.
50. Там же. С. 219. Там же. Т. II. Ч. 1. С. 606–607.

51. Там же. Т. II. Ч. 2. С. 219.
52. Он же. Т. II. Ч. I. С. 580–582.
53. Он же. Т. II. Ч. 2. С. 219.
54. Там же.
55. Флоровский Георгий, протоиерей. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. XVIII, 602 с. — [Репринт. 1937].
56. Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб, 1842. Т. VI, гл. 4. С. 124.
57. Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 3. Т. 5 и 6. История России с древнейших времен / Отв. ред.: И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. М.: Мысль, 1989. Т. V. С. 316.
58. Там же. С. 206.
59. Вообще, в эти годы наблюдался поворот в обществе в сторону изучения общественной мысли и идейной жизни древней Руси. Об этом говорилось впоследствии и в советской историографии. См.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М. — Л., 1960. С. 9 и далее. Такой поворот был связан с общей эволюцией исторической науки, в которой под влиянием переживаемых Россией сдвигов: отмены крепостного права, усиления роли различных социальных элементов в культурной жизни страны — все чаще и чаще ставился вопрос о роли в историческом процессе общества, в противовес государству. В связи же с пробудившимся интересом к вопросам древнерусской общественной мысли возникла необходимость в публикации и изучении древнерусских памятников, ее отражающих. На фоне такой действительности, в свою очередь, И. П. Хрущов написал работу, в которой исследовал сочинения св. Иосифа.
60. Там же. С. IV.
61. Там же.
62. Там же. С. V, VI.
63. Там же. С. IX–XXXII.
64. Хрущов И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1868. С. XXXIX–XLVI.
65. Невоструев К. И. Рассмотрение книги И. Хрущова «Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого». СПб., 1870. С. 10.
66. Там же. С. 65–73.
67. Там же.
68. Там же. С. 133.
69. Там же. С. 142.

70. Там же. С. 143.
71. Там же. С. 146.
72. Там же. С. 148–149.
73. Там же. С. 150.
74. Там же. С. 152.
75. Там же. С. 154.
76. Там же. С. 156.
77. Там же. С. 158.
78. Заметим, что у Булгакова это слово при разборе подразделяется на четыре главы, каждой из которых дается пересказ — о чем она. См.: Булгаков Н. А., священник. Преподобный Иосиф Волоколамский: Церковно историческое исследование. СПб., 1865. С. 120–126.
79. Хрущов И. П. Указ. соч. С. 161.
80. Там же. С. 162–163.
81. Невоструев счел, что в Послании старцам, а также в 14, 15, 16 м словах «Просветителя» Хрущову «не нравятся мысли Иосифа». См.: Невоструев К. И. Рассмотрение книги И. Хрущова «Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого». СПб., 1870. С. 39.
- По замечанию Невоструева, приводимому им в своей рецензии, в результате разбора этих трех слов Хрущовым сделан только «общий и бесцветный очерк». По мнению Невоструева, он указывает больше на «лютые казни и смерти еретиков» и те особенности их покаяния, которые «могут быть поняты превратно». При этом Хрущов не вполне раскрывает сами основания суждений прп. Иосифа и не приводит характеристик и сильнейших мест из слов последнего о еретиках (см.: Невоструев К. И. Рассмотрение. С. 52). Невоструев принял за упущение и то, что Хрущов не сделал выписок или хотя бы точнейшего изложения сведений о ереси из слов преподобного. По мнению Невоструева, это было необходимо для того, чтобы раскрыть глубину дерзости и упорства, богохульства и разврата, которыми отличалась секта [именно так ее назвал Невоструев, а также О. Миллер (см.: ЖМНП. 1868. № 2. С. 534). — А. З.] жидовствующих, и правильно представить суждения и действия святого отца и собора 1504 г. (об осуждении еретиков), «рассеяв голословное на них нареkanie в жестокости» (Невоструев К. И. Рассмотрение. С. 52).
82. Хрущов И. П. Указ. соч. С. 198.
83. Там же. С. 200.
84. Невоструев дополнил это сведение мыслью о том, что неблагоприятные отзывы слышались от тех лиц, которые поддерживали жидовскую ересь

- Матфея Башкина. Но такие отзывы склоняются более не к унижению, а «еще к чести сочинения Иосифова». См.: Невоструев К. И. Рассмотрение книги И. Хрущова «Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого». СПб., 1870. С. 73.
85. Хрущов И. П. Указ. соч. С. 254. По мнению Невоструева, «русский грамотник» и «масса книжников, которая воспротивилась новшествам Никона» (Хрущов. Исследование. С. 254, VII), — тождественные понятия. По поводу этого он сказал, что чистое и ясное учение прп. Иосифа и его полемика против еретиков были приняты не какиминибудь раскольниками, а всей Православной Церковью (Невоструев. Рассмотрение. С. 4, 73), признающей в святом «отцев красоту», «рассуждения светильника» и «ересем посрамителя». (См. тропарь преподобному: Миняя сентябрь. М., 2003. С. 274)
  86. «Вестник Европы». 1868. № 4. С. 958–976.
  87. ЖМНП. 1868. № 2. С. 527–545.
  88. Жмакин В. Митрополит Даниил его сочинения: Исследование. М., 1881. Ч. I. С. 15.
  89. Знаменский П. Рецензия на сочинение Жмакина // Церковный вестник. 1884. № 27–48.
  90. Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. II, изд. 4 е. СПб., 1911. С. 90.
  91. Тихонравов Н. С. Сочинения. Т. I. Древняя русская литература. М., 1898. С. 211–246.
  92. Архангельский А. С. Из лекций по истории русской литературы. Литература Московского Государства (конец XV–XVII вв.). Казань, 1913. С. 357–358.
  93. Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, их литературные труды и идеи в древней Руси. Историко литературный очерк. СПб., 1882. С. 238, 242–243.
  94. Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви. М.: Изд. Крутицкого патриаршего подворья, 1999. С. 167.
  95. Сперанский. М., проф. История древней русской литературы. М., 1914. С. 499, 459.
  96. Ср.: Лурье Я. С. К вопросу об идеологии Нила Сорского // ТОДРЛ. — Т. XIII. — М. — Л., 1957. С. 182–213.
  97. См.: Вороховов А. В. Особенности западной религиозности постмодерна // Труды Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2012. 10 (10). С. 25–35; Вороховов А. В., Мякинин А. Е., протоиерей, Горбатовский Н. Е., протоиерей. Проблема двоеверия на Руси в отечественной историографии: анализ базовых концепций // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. Пенза, 2019. Выпуск 3 (13) 2019. С. 20–28; Вороховов А. В., Семикопов Д. В., Собко Р. В., Уланов М. В., Пешков А. А. Исторический

путь России в историософских воззрениях Н.В. Гоголя // Евразийский юридический журнал. № 1 (140) 2020. С. 466–467.

98. Кириллин В.М. «Просветитель» преподобного Иосифа Волоцкого. (Перевод с древнерусского) // Записки отдела рукописей. Вып. 51. М., 2000. С. 117–142; См. так же: Кожин В.В., Кириллин В.М. Обличитель ереси непостыдный. М., 1999. 172 с.
99. Там же. С. 126.

